

нет. Существует множество неразрешенных пока противоречий и проблем, в первую очередь, законодательных. Думается, что безотлагательное принятие федерального закона, устанавливающего общие принципы организации деятельности государственных и муниципальных контрольно-финансовых органов, в значительной степени способствовало бы решению названных проблем, а в конечном итоге — построению в России правового демократического государства с благополучной и самодостаточной экономикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Степашин С.В., Столяров Н.С., Шохин С.О., Жуков В.А. Государственный финансовый контроль: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004.
2. См.: Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг. / Отв. ред. Председатель Счетной палаты Российской Федерации, д. ю. н., профессор С. В. Степашин. М.: Изд-во «Олита», 2005. С. 195.
3. За чертой бедности оказалась одна пятая часть населения. Уровень среднемесячной зарплаты работников бюджетной сферы в 1996 году был эквивалентен 120 долларам США, а работники образования и науки получали в среднем на треть меньше (См.: Годовой доклад Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. М., 1997).
4. См. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 16 мая 1991 года № 2161-1 «О Контрольной палате СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 23.
5. См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329 (ред. от 21 декабря 2005 г.) «О Министерстве финансов Российской Федерации».

*Виктор Борисович Лебедев —
доцент кафедры архитектуры ТюмГАСУ,
кандидат технических наук*

УДК 72.009 (048.8)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОГРАММ

АННОТАЦИЯ. В связи с реализацией национального проекта «Доступное и комфортное жилье» возникает необходимость в разработке его методического обеспечения с учетом региональных особенностей жилищного строительства. В статье приведен краткий обзор социально-архитектурных изысканий, как в стране, так и за рубежом. Отмечается, что цивилизованный подход к принятию архитектурных решений предполагает обязательный учет мнения населения. В качестве положительного опыта таких изысканий приводятся некоторые результаты авторского долгосрочного мониторинга социальных проблем формирования жилой застройки городов Среднего Приобья. Принимая во внимание выявленную за 1970-1990 годы динамику постепенного снижения показателя ее социальной эффективности, предложена методика средового обоснования плановых показателей региональных жилищных программ. Работа предназначена для административного аппарата территорий, муниципальных менеджеров, социологов, архитекторов, депутатов и политических деятелей.

According to the realization of the national project «Available And Comfortable Living» there is the necessity in caring out its methodical providing, paying attention to the regional peculiarities of the living building. In this article there is a brief review on the problems of the social architectural methods in our

country and abroad. It is marked that we must listen to the opinions of the population by all means, solving architectural problems. The experience of the social architectural re-researches of the living in the north is given. Following these results the methodic of the social providing regional living programmes is worked out. The work is done for administration, architects, social workers, managers, deputies, political leaders.

К 2010 г. треть россиян должна получить возможность приобретать современное жилье («Парламентская газета» 1.06.04). Согласно «Инструкции о порядке разработки, согласования, экспертизы и утверждения градостроительной документации» (СНИП 11-04-2003), в заданиях на проекты застройки необходимо указывать типы жилых домов и особенности пространственной организации. К исходной информации относятся также обзор ранее выполненных НИР, прогнозы социально-экономического развития территорий, данные различных целевых программ, социологических и социально-архитектурных исследований. В Европе решение проблем партиципации (учет градостроительных мнений населения) на государственном уровне началось еще 100 лет тому назад с момента принятия французского закона об ассоциациях. В Англии они решаются на уровне высших эшелонов власти (исток английской национальной архитектуры исследовал, например, принц Чарльз) [1].

В России общественная значимость социальных проблем архитектуры на страницах СМИ широко обозначилась только в 80-х гг. прошлого столетия. В 1987 г. ЦНТИ по ГС и А опубликовал обзор ЦНИИТИА «Опыт и проблемы взаимодействия потребителя архитектуры и проектно-строительного комплекса». В 1990 г. Федерация обществ потребителей СССР разработала пакет предложений по формированию социально-архитектурного заказа, завершаемого либо градостроительной концепцией, либо эскизным проектом («Архитектура» — прил. к «Строит. газ.», 1989, № 1). По рекомендациям ВНИИТАГа всеми этими вопросами и должен был заняться будущий Союз потребителей. Предполагалось, что созданные для этих целей его архитектурные секции будут активно настаивать на официальной гуманизации градостроительных норм («Архитектура» — прил. к газ. «Советская культура», 1990, № 17) [2].

Рыночные реформы по определению должны предполагать востребованность науки во всех сферах человеческой деятельности. Однако вопреки существующему законодательству (Конституции РФ, Градостроительному кодексу РФ, ГОСТу по качеству продукции, СНИПу 11-01-95), большинство проектных разработок до сих пор исходят из целей максимальной прибыли инвесторов. Прогрессивная архитектурная идеология гуманизации среды обитания у нас еще не развилась в руководящую градостроительную концепцию. Так как обратная связь между горожанами и проектировщиками отсутствует, то жилые дома строятся без достаточного социального обоснования, а градостроительные проекты, как правило, не обсуждаются. Целевое изучение мнения жителей по поводу качества среды обитания не финансируется и кое-где проводимые энтузиастами такие изыскания выполняются за счет их собственных средств. Причиной этому явилось не только отсутствие развитой базы подзаконных нормативных актов системы отношений «архитектор-потребитель», но и недооценка значимости партиципации как неотъемлемого атрибута демократических институтов власти.

При этом выяснилось, что, с одной стороны, наблюдается крайняя индифферентность некоторой части населения к этой проблематике, а с другой — неотрефлексированность его архитектурного самосознания. Часто горожанам не нравится маловыразительный образ современной застройки, но им из-за рас пространенной «пространственной уравниловки» трудно вообще представить что-

то другое. К тому же проведенные в начале 90-х гг. Российским Советом безопасности исследования свидетельствуют о том, что психическое здоровье нации находится в критическом состоянии. В Тюмени отклонения от нормы имеет каждый 15-й горожанин, и количество обращений к психиатрам за последние 10 лет выросло в два раза (150 тыс. в 2004 г.) («Труд-7». 14.10.04).

Одним из существенных факторов формирования сознания является архитектура. Медицина уже давно располагает данными о вредном влиянии крупнопанельных зданий на состояние здоровья их жильцов, однако только Тюменской домостроительной компанией за 30 с лишним лет было возведено 40 тыс. квартир областного центра и в них сейчас проживает четверть его населения. В то же время известно, что еще в 1937 г. академик И. В. Жолтовский предупреждал: «Архитектор организует не только пространство, но и человеческую психику» («Архитектура». 1990. № 7). В 70-х гг. прошлого столетия немецкий журнал «Штерн» информировал, что 20 лет проживания в крупнопанельных домах будет достаточным, чтобы психика их жильцов разрегулировалась. В начале 80-х гг. английская газета «Таймс» утверждала, что *вести войну с Россией нет смысла, ибо основа для деформации российской нации заложена ее плохими жилищно-бытовыми условиями* («Литературная газета». 20.12.2000).

Таким образом, сложившаяся в стране ситуационно-деятельная схема *«ученый творит — архитектор разрабатывает — потребитель адаптируется»* с точки зрения общественной безопасности является недопустимой [6], что актуализирует необходимость целевых разработок, *архитектурных программ*. Однако вплоть до настоящего времени еще нет стройной научной теории социально-архитектурного заказа, не разработан категорийный аппарат, с помощью которого можно было бы его однозначно интерпретировать. По определению он должен исходить из представлений общества об идеальной модели пространственного формообразования. *Цивилизованный архитектурный заказ должен быть увязан не только с социально-экономическими и экологическими особенностями развития территорий, но и с существующей нормативно-правовой базой, с национальными критериями и прогрессивными традициями профессионального архитектурного цеха в целом*. Указанные требования в итоге должны определять градостроительную политику в виде официальных долгосрочных планов жилищного строительства (см. Закон Тюменской области о социальном заказе) [7].

В настоящее время в регионах проводится работа по реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье». Автор более 30 лет изучает социальные проблемы жилища в зоне стабильного расселения с экстремальными условиями проживания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и приобретенный им опыт проведения долговременного социально-архитектурного мониторинга может иметь практический интерес для разработки региональных жилищных программ. Так, на *первом исследовательском этапе* (1970-1980 гг.) изучалась динамика структуры жилищных потребностей городских семей Среднего Приобья. На *втором* (1980-1990 гг.) — опрашивались эксперты по вопросам перспектив развития жилой застройки нефтепромысловых городов и Тюмени. На *третьем этапе* (1980-1990 гг.) — разрабатывалась методика по учету влияния политических факторов на принятие архитектурных решений. В 1990 г. информационный проспект Тюменского инженерно-строительного института (1,5 п. л.) «Исследование социально-архитектурного заказа на формирование массовой жилой застройки нефтепромысловых городов (вопросы методологии, теории и методики, рассмотренные на примере зоны стабильного расселения с экстремальными условиями

проживания Западной Сибири)» был выслан в партийные, профсоюзные и советские органы Тюменской области, в ЦК КПСС, в Госгражданстрой, его центральные и зональные НИИ, в «Гражданпроекты» и горисполкомы Западно-Сибирского экономического района. За 1990-2005 годы материалы проводимых исследований более 20 раз публиковались местными СМИ. По этой тематике в ВНИЦ было зарегистрировано 24 авторских НИР (всего 40 томов отчетов, 650 рисунков, 970 таблиц, 4000 литературных источников). В настоящее время их список размещен на САЙТЕ Тюменского государственного архитектурно-строительного университета — www.tqasu.ru.

Расчет функциональной структуры массовой жилой застройки выполнялся с учетом типологической номенклатуры жилищного фонда (см. рис.1) на основе следующих принципов: а) использования в равной мере статистической и социологической информации; б) системного рассмотрения параметров жилой среды в диапазоне от «типов квартир» — до «типов жилой застройки»; в) выявления социально востребованных типов жилищ многомерным статистическим анализом вербальных установок семей к их отдельным системообразующим параметрам. Итоги работы должны были либо подтвердить, либо отвергнуть исследовательскую гипотезу, выдвинутую относительно поэтапной динамики заселения жилищного фонда (табл. 1).

Рис. 1. Типологическая структура жилищного фонда в системе социально-архитектурного заказа

Для сбора первичной информации был разработан соответствующий *инструментарий* в виде анкеты матричной формы, структурно состоящей из титульного листа, адресной части (2 вопроса) и рабочей части (в объеме 38 «закрытых» вопросов). Ее содержание и порядок построения таковы (% к числу вопросов): а) характер жилищных условий (21,0); б) оценка семьей своего жилища (5,3); в) социально-демографический паспорт семей (44,7); г) жилищные потребности (29,0).

Общая выборка по объектам — представителям (Нижневартовск, Нефтеюганск и Урай) в 1970 г. составила 21,2% от объема генеральной совокупности, в 1980 г. — 15% (Нижневартовск и Нефтеюганск), в 1990 г. — 7,3% (Нефтеюганск). Она формировалась по схеме: вид отбора — одноступенчатый, непропорциональный, районированный, способ отбора — механический. В качестве

районов приняты строительные зоны; единиц регистрации — квартиры; единиц наблюдений — семьи квартиро(домо)владельцев.

Таблица 1.

Гипотетическая динамика поэтапного заселения основных типов жилищ (квартир) семьями различного материального достатка, %

Функциональные типы жилищ		I этап			II этап			III этап		
		БД	СК	БГ	БД	СК	БГ	БД	СК	БГ
Секционные дома	многоэт.	20	5	2	12	10	1	10	10	-
		27,0			23,0			20,0		
	среднеэт.	50	10	3	48	10	2	25	25	-
		63,0			60,0			50,0		
Блокированные дома		-	-	5	-	5	5	-	20	-
		5,0			10,0			20,0		
Односемейные коттеджи		-	-	5	-	-	7	-	-	10
		5,0			7,0			10,0		
ИТОГО		70	15	15	60	25	15	35	55	10
		100,0			100,0			100,0		

Примечание — Этапы экономического развития страны предопределены средней долей затрат семейных бюджетов на продовольственные товары (этап III — европейский стандарт); БД — бедные (не имеют возможностей приобрести жилье), СК — средний класс (могут воспользоваться ипотекой), БГ — богатые (решают свои жилищные проблемы без затруднений)

Обработка данных выполнялась в Институте математики и механики УНЦ АН СССР (Свердловск, 1970 г.), в ВЦ СГПИ (Свердловск, 1980 г.) и ВЦ ТИИ (Тюмень, 1990 г.). Массив выборочных данных представлялся матрицей $S = \|s_{ij}\|$, где s_{ij} ($0 \leq s_{ij} \leq 7$) — коды градаций признаков; i ($1 < i \leq 40$) — номера признаков; j ($1 < j \leq m$) — порядковые номера наблюдений (анкет). Статистический анализ выполнялся по комплексу рабочих программ, предусматривающий: а) расчет частот; б) расчет статистических мер рядов распределений; в) парные и многомерные группировки признаков; г) парный корреляционный анализ качественных и порядковых признаков. Основные вычислительные процедуры выполнялись в последовательности: 1) обоснование репрезентативности выборки; 2) оценка потребительной стоимости жилой застройки и факторов ее определяющих; 3) расчет структуры жилищного фонда по типам квартир и домов; 4) разработка рекомендаций по формированию массовой жилой застройки.

В итоге выполненных расчетов было установлено, что архитектурная организация жилой застройки новых городов только наполовину соответствовала потребностям населения. При этом в 20-летней динамике наметилась тенденция устойчивого снижения показателя ее социальной эффективности, что в дальнейшем было также подтверждено экспертами [3].

Принимая во внимание результаты этих исследований, расчет структуры нового жилищного строительства как задание — план региональному жилищному комплексу следует выполнять в следующей последовательности.

1. Для каждого населенного места по форме табл. 2 необходимо уточнить расчетную номинальную (без учета платежеспособного спроса населения) и фактическую структуры жилищного фонда.

2. С учетом разницы соответствующих данных номинальной (матрица социального заказа — $\|A\|$) и фактической (ситуационная матрица — $\|B\|$) структур жилищного фонда, следует выявить номинальную структуру жилищного строительства ($\|C\|$) $\{C: m \times n, A: m \times n, B: m \times n\}$ (n и m число, соответственно, социально-функциональных и инженерно-технических типов жилищ).

3. Программная структура нового жилищного строительства (итоговая матрица — $\|C^*\|$) определится корректировкой матрицы $\|C\|$ на реальный платежеспособный спрос населения. В этом случае типы возводимых жилищ будут

предопределены не только фактическим уровнем материального благосостояния населения, но и существующей городской застройкой, а также директивно заданными (плановыми) показателями его потребительной стоимости и темпами жилищного строительства (международный стандарт 1 м² на человека в год).

Изложенная методика средового обоснования жилищных программ адресована органам самоуправления территорий для широкого внедрения в практику архитектурного планирования [7].

Таблица 2.

Макет таблиц по расчету структуры нового жилищного строительства, % квартир

		Технические типы жилищ					Σ
		<i>l</i>	..	<i>j</i>	..	<i>m</i>	
Социально-функциональные типы жилищ с набором квартир различной комнатности	<i>l</i>	1-к					
		2-,3-к					
		4-,5-к					
	..	1-к					
		2-,3-к					
		4-,5-к					
	<i>n</i>	1-к					
		2-,3-к					
		4-,5-к					
ИТОГО						100.0	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фридсан И. Научные методы в архитектуре / Пер. с англ. М.: Стройиздат, 1983. 160 с.
2. Лебедев В. Б. Средовый подход к архитектурному творчеству. Тюмень: Поиск, 2002. 175 с.
3. Лебедев В. Б. Проблемы формирования массовой жилой застройки с учетом потребностей населения. Мониторинг архитектурного заказа в промышленных районах Среднего Приобья Тюмень: Вектор Бук, 2004. 277 с.
4. Лебедев В. Б. Методологические аспекты управления градостроительными процессами // Стронт. вестник Тюменской области. 2000. № 2. С. 12-14.
5. Лебедев В. Б. Трансформация города. Методология социальных проблем развития жилой застройки на примере Среднего Приобья // Строительный эксперт. 2006. № 5.
6. Лебедев В. Б. Архитектура и государственная безопасность // Проектирование и строительство в Сибири. 2002. № 5. С. 36-37.
7. Лебедев В. Б. Особенности формирования массовой жилой застройки на основе социального заказа // Строительство и архитектура. Известия вузов. 2004. № 8. С. 117-120.